

— Я имею в виду, — Фан Чуян облизал потрескавшиеся губы и осторожно, чеканя каждое слово, продолжил: — Убийца был не один. Это дело рук целой группы людей. Для преступлений, совершаемых сектами, вообще характерен групповой почерк. Как с той девушкой, которую несколько лет назад убили в ресторане быстрого питания — с ней ведь тоже расправились сразу несколько сектантов.

— Зам, вы хотите сказать... целая толпа подняла Ли Тин и сбросила ее с восемнадцатого этажа? — Чэнь Чжаохуэю, начисто лишенному воображения, эта мысль казалась безумной. Группа людей действует сообща: дружно поднимают живую, полную сил молодую девушку и без единого звука сбрасывают вниз. От одной этой мысли бросало в дрожь.

— В тот раз в коридоре ведь не то чтобы совсем не было следов — там была целая куча следов, верно? — спросил Фан Чуян у Сяо Чэня. Тот быстро отыскал фотографии с места происшествия: коридор на снимках был буквально истоптан. — Ли Тин жила в самом конце коридора. По логике вещей, у ее дверей мало кто должен был ходить.

Фан Чуян ткнул пальцем в снимок длинного прямого коридора, где в ряд располагались три квартиры. В средней жилъцы постоянно принимали гостей, и там всегда было шумно. Но если люди шли в среднюю квартиру, то обычный человек останавливался у второй двери и заходил внутрь. Даже если кто-то случайно промахивался дверью, следов все равно не могло быть так много.

— Но ведь пол могли не подметать годами, вот и накопились следы курьеров, доставщиков еды, разносчиков рекламы... Или соседи выходили в коридор поболтать... — Договорив до этого места, Чэнь Чжаохуэй осекся.

Капитан Фань посмотрел на него с отеческим одобрением, словно на смышленного ученика, но отвечать на вопрос Сяо Чэня не стал, а вместо этого спросил сам:

— Камеры на перекрестке возле места гибели Ван Цяна зафиксировали, что машин там почти не было, но прохожие все же попадались. Кто это был?

— Любители ночных пробежек! — поднял руку Сяо Ма.

— Именно. Недостроенный мост, где погиб Ван Цян, представляет собой подъем. Обычно там никого нет, но через него регулярно проходят группы любителей оздоровительной ходьбы, бегающие по утрам и вечерам. В ту ночь там проходили целых три такие группы, — Фан Чуян слегка прищурился.

Если толпа сбрасывает одного человека, следов борьбы, конечно, не останется — у жертвы просто нет шансов сопротивляться.

— Но это же безумие! Групповые преступления притупляют чувство вины и разжигают в людях злобу, однако толпа — это не монолит. Кто-нибудь обязательно проговорился бы, если только речь не идет о жесткой, почти армейской организации. Способны ли на такое безмозглые сектанты? — Сяо Ма все еще сомневался в логичности этой версии. За столько дней ни окружение Ли Тин, ни знакомые Ван Цяна не обронили ни слова — их рты были на замке.

— Ты прав, среди адептов есть как фанатики, так и сомневающиеся. Но если они знают, что за длинный язык их ждет суровая кара — например, божественная «небесная кара» в виде сдирания кожи и медленной смерти от тысячи порезов, или же под угрозой окажется безопасность их семей, — то в ближайшее время никто не заговорит, — Капитан Фань служил в полиции уже много лет, повидал всякого и хорошо знал методы подобных сект.

Сдирание кожи... Смерть от тысячи порезов...

Оба молодых полицейских дружно вздрогнули от озноба.

— Сяо Ма, выясни, сколько групп любителей ходьбы там обычно тренируется. Чуян, расспроси Чжай Чэнь и ту подругу Ли Тин, убирала ли Ли Тин площадку перед своей дверью. И еще проверьте, кто собирается в квартире 1802... — Капитан Фань не успел договорить, как вдруг поднял руку: — Стоп. Главное — не спугнуть рыбу. Сначала найдите кого-нибудь знающего, разузнайте о порядках в Секте Поклонения Звёздам на сегодняшний день. Действуйте скрытно, в гражданском.

По таким жестоким и опасным сектам нужно наносить точечные, сокрушительные удары. Иначе они, подобно раковым клеткам, после удаления одной опухоли быстро разрастутся в других местах.

В средней квартире 1802 по соседству с Ли Тин, откуда каждый вечер доносился грохот музыки и где устраивали дикие пляски, местный участок полиции уже проводил проверку, но ничего подозрительного не обнаружил. Если там и крылась какая-то тайна, то дело было не в самой обстановке квартиры, а в людях, которые там устраивали дискотеки.

Было уже поздно, подготовить скрытую операцию в 1802 они не успевали, поэтому Фан Чуян и Сяо Чэнь просто съездили на машине в Новый город Цайчжуан, чтобы осмотреться. В бинокль они разглядели в окнах квартиры 1802 множество смутных силуэтов, которые хаотично двигались, напоминая призраков.

— Возвращаемся. Продолжим завтра.

Уставший как собака Офицер Фан вернулся домой и застал своего друга сидящим на диване. Тот, закинув босые ноги на журнальный столик, вел телефонный разговор, поучая собеседника словно ребенка:

— Окна на ночь не открывай, запри все двери и форточки. Ты же на первом этаже живешь, а решеток на окнах нет. Да не переживай ты, тех бедолаг с высоты сбрасывали. Мы живем низко — воры, конечно, залезть могут, но вот полеты с высоты нам точно не грозят.

— Кому это ты названиваешь посреди ночи? — раздраженно спросил Фан Чуян.

— Клиенту, — Чжай Чэнь наконец закончил разговор с Гао Юйшэном и поднял голову, чтобы объясниться с названным братом. — Я взял оплату за восемь часов работы, нужно отработать их сполна.

Чтобы добрать нужные часы, он вечером поужинал с Генеральным директором Гао, а потом еще долго играл в приставку у него в гостиной. Домой он вернулся с Чжай Мэнмэн, которая сладко спала у него на спине, не желая отпускать его даже во сне. Подсчитав время, Чжай Чэнь понял, что до нормы не хватает двадцати минут, поэтому набрал номер нанимателя, чтобы предоставить услугу удаленно.

«Дзинь!» — едва он договорил, как на телефон пришло уведомление о зачислении средств. Пять тысяч юаней благополучно упали на его счет.

Фан Чуян не мог без содрогания смотреть на довольную физиономию брата, радующегося этим «деньгам за продажу тела». Он отправился на кухню в поисках еды и обнаружил, что Чжай Чэнь принес ему две корбочки с едой из дорогого ресторана.

— Разогрей в микроволновке буквально минуту, и можно есть. Эти контейнеры подходят для печи, — крикнул ему вслед Чжай Чэнь.

Вскоре голодный служитель закона притащил тарелки и уселся напротив него:

— Убери ноги!

— И чего тебе за обеденным столом не сидится, обязательно нужно ко мне жаться? Взрослый парень, а все к старшему брату липнешь, — усмехнулся Чжай Чэнь и без спроса стащил из контейнера хрящик.

— Отвали, кто тут еще кому брат! — Фан Чуян сердито зыркнул на него. — У меня к тебе дело.

Хоть Чжай Чэнь в обычной жизни порой казался настолько рассеянным, что мог потерять сам себя, во время работы телохранителем он становился предельно внимательным и подмечал малейшие изменения в обстановке. Поэтому Фан Чуян решил спросить его про площадку перед дверью Ли Тин.

— Она ее прибирала, — уверенно кивнул Чжай Чэнь. — Ли Тин очень дорожила своим лицом. Она каждый день протирала шваброй пол перед дверью. Ты разве не заметил, что даже маленькое окошко там чистейшее? Это она на выходных его вымыла, потому что к ней иногда заглядывала подруга, а Ли Тин не хотела ударить в грязь лицом. А что такое?

— Понятно, — получив нужный ответ, Фан Чуян замолчал и уткнулся в еду.

— Эй, ну ты и жук... — Чжай Чэнь оскалил зубы. Этот неблагодарный Фан Чуян никогда не платил взаимностью — пользовался помощью, а потом сразу сжигал мосты. — Не хочешь говорить — ладно, сам угадаю. Вы ведь подозреваете соседей из тысяча восемьсот второй квартиры, верно?

Фан Чуян, нахмурившись, поднял на него глаза.

— Она вышла без верхней одежды, прямо в пижаме. Значит, либо забирала доставку, либо к ней постучал кто-то знакомый. А что, если это была старушка по соседству? — Чжай Чэнь закинул в рот еще один хрящик, с таким видом, словно он был гонконгским детективом, неторопливо жуящим бетель.

Не зная Фан Чуян характер своего названного брата как облупленный, он бы точно решил, что тот в курсе всех деталей следствия. Отодвинув контейнер подальше от загребущих рук Чжай Чэня, он в несколько глотков доел ужин и отчеканил:

— Предупреждаю в последний раз: не смей! Сюда! Лезть!

«Дзинь!» — снова тренькнул телефон. Чжай Чэнь опустил взгляд и увидел сообщение от контакта, записанного как «Предатель». Он тут же открыл его. Тот, кто платит — господин, а тот, кто платит много и без лишних вопросов — сам Господь Бог. Вовремя прочитать сообщение в WeChat от такого клиента — значит не упустить очередной шанс подзаработать.

[Предатель: Я разузнал про тот символ.]

— Секта? — на следующее утро Чжай Чэнь сидел в столовой дома у Гао Юйшэна. Уплетая нежную, ароматную рисовую кашу со столетними яйцами и свининой, он решил временно простить Генерального директора Гао за то, что тот вчера на ночь глядя напустил туману и

заставил его помучиться любопытством.

— Да, — Гао Юйшэн порезал принесенные Чжай Чэнем жареные жгуты теста юйтяо на небольшие кусочки и аккуратно разложил их на тарелке. Затем достал из холодильника несколько пиал с закусками и налил Чжай Чэню стакан ледяной воды с мятой.

— И что мешало написать об этом в WeChat? Ты ведь просто хотел, чтобы я с утра пораньше принес тебе юйтяо, признайся? — Чжай Чэнь подцепил палочками кусочек теста, обмакнул его в импортный чесночный майонез и отправил в рот. Его глаза тут же округлились. Соусы, которые едят богачи, действительно были чем-то невообразимым — обычный копеечный жгут теста благодаря им на вкус казался изысканным жареным морепродуктом!

— Когда твоей жизни угрожает опасность, излишняя осторожность не помешает, — неторопливо отпивая мятную воду, с достоинством ответил Генеральный директор Гао. При этом он даже не пытался отрицать, что действительно использовал повод, дабы получить свежие юйтяо.

Чжай Чэнь невольно усмехнулся и, подцепив вилкой маринованный огурец, с хрустом зажевал его:

— Ну и что ты собираешься делать?

<http://bllate.org/book/18293/1756978>